

№2(9)
2017 г.

ВЕСТНИК

КАЗАХСТАНСКО-НЕМЕЦКОГО
УНИВЕРСИТЕТА:

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Алматы, 2017 г.

УДК 378
ББК 74.58
У 81

*Рекомендовано к изданию
Ученым Советом Казахстанско-Немецкого Университета*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Раушан СЕРИК	Главный редактор, директор департамента по науке и инновационной деятельности КНУ, к.и.н., доцент
Ольга МОСКОВЧЕНКО	Ректор КНУ, к.п.н., профессор
Бодо ЛОХМАНН	Приглашенный профессор КНУ, д.э.н.
Барбара ЯНУШ-ПАВЛЕТТА	Руководитель программы ИУВР КНУ, к.ю.н., доцент
Жандос КЕГЕНБЕКОВ	Декан факультета инженерно-экономических наук КНУ, к.т.н., доцент
Асель АЖИБАЕВА	Декан факультета экономических наук КНУ, к.э.н., доцент
Оксана ШКАПЯК	Декан факультета социальных и политических наук КНУ, PhD
Лариса ГАДЖИЕВА	Директор языкового центра КНУ

У 81 «Устойчивое развитие Центральной Азии. Вестник КНУ»: Научный журнал Казахстанско-Немецкого Университета, 2017 г. – Алматы, 2017. – 157 с.

ISBN 978-601-7561-26-0

В данном номере журнала включены научные статьи казахстанских и зарубежных экспертов, посвященные актуальным проблемам устойчивого развития общества. Научные исследования могут представлять интерес для широкого круга читателей, интересующихся актуальными проблемами и современными тенденциями, а также для преподавателей, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

**УДК 378
ББК 74.58**

ISBN 978-601-7561-26-0

© Казахстанско-Немецкий Университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

TABLE OF CONTENTS

I. ЭНЕРГЕТИКА, ЭКОЛОГИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Johann Dueck

Limits of the flow of pulp in the hydrocyclone..... 5

Тлеппаев А., Зейнолла С.

Взаимосвязь экологических стандартов и показателей энергоэффективности для развития зеленой экономики 16

Орумбаев Р.К., Кибарин А.А., Коробков М.С, Ходанова Т.В.

Вопросы применения двухцветных экранов с целью повышения тепловой эффективности водогрейных котлов средней тепловой мощности в Казахстане..... 28

Дунаев А., Пальшин В.П.

Биогазовая установка в крестьянском хозяйстве 37

Борисова Н.Г.

Подготовка энергоаудиторов: опыт и проблемы..... 42

Johann Dueck

Современное экологическое образование в свете ноосферных идей 55

Коробков М.

Сравнение и использование различных типов теплоизоляторов для снижения теплопотерь здания 63

Чумак А.

Правовые аспекты энергоаудита при реализации законодательства в области энергосбережения и повышения энергоэффективности в Республике Казахстан 72

II. ПОЛИТИКА, БЕЗОПАСНОСТЬ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Eghweree Ogheneruonah Charles, Imuetinyan Festus	
Ethnicity and Religion as Tools for Political Mobilization: the Nigerian Experience.....	78
Дахин А.	
Открытость власти как производственный процесс: анализ российских политических практик	92
Иванов И.	
Три фронта внешней политики США	109
Сагимбаева А.	
Зарубежный исторический опыт этнокультурной политики: от расизма к мультикультурализму	127
Раджибаева Д.	
Последствия событий «арабской весны» на примере Йемена и Сирии: сравнительный анализ.....	135

ТРИ ФРОНТА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

Иванов И.П.

Доцент Казахстанско-Немецкого Университета

ivanov@dku.kz

Резюме

В данной статье автор рассматривает проблематику геополитического влияния Соединённых Штатов Америки в контексте борьбы за лидерство в современном мире. В качестве основных противников Вашингтона, автор выделяет Москву и Пекин. Предметом анализа является стремление США сохранить своё влияние на Евразийском континенте. Автор приходит к выводу о том, что главным американским преимуществом остаются вооружённые силы, однако время играет против США.

Summary

In this article the author examines the problem of the geopolitical influence of the United States of America in the context of the struggle for leadership in the modern world. The author singles out Moscow and Beijing as the main opponents of Washington. The subject of analysis is the US desire to maintain its influence on the Eurasian continent. The author comes to the conclusion that the main American advantage remains the armed forces but time is against the United States.

АМЕРИКАНСКАЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ

Соединённые Штаты Америки осознают свою значимость для мира и свою исключительную роль. После 1991 года американцы сами себя наделили полномочиями устанавливать правила игры и устранять своих конкурентов. Для этого используются международные организации, в рамках которых существуют свои уникальные правила. Американская элита способна оказывать влияние на работу большинства международных институтов и принятие ими тех или иных, как правило, проамериканских решений. Необходимо также отметить, что потенциал американских

разведывательных служб в совокупности с американскими средствами массовой информации позволяют диктовать повестку дня всему мировому сообществу.

Но не всё в современной системе международных отношений так однозначно. Соединённые Штаты Америки не заинтересованы в реализации китайского проекта «Один пояс – один путь», также как не заинтересованы создавать зону безопасности от Лиссабона до Владивостока совместно с Россией – соответственно они не будут присоединяться к этим проектам. Однако, союзники Вашингтона в Евразии могут быть заинтересованы в том, чтобы поддержать инициативы Пекина и Москвы, соответственно могут к ним присоединиться. Таким образом, в лагере западного мира может иметь место раскол, поскольку некоторым странам – партнёрам США придётся делать выбор между экономической целесообразностью с одной стороны и верностью союзническому долгу с другой. На данный момент во внешней политике США существуют три фронта противостояния, которые определяют формирование глобальной повестки дня:

- Фронт противостояния с Россией, где идёт наиболее ожесточённая борьба, начавшаяся на волне конфликта России и Грузии в 2008 году. Соединённые Штаты Америки пытаются ограничить влияние России на Ближнем Востоке и не допустить усиления влияния Москвы на страны Европейского Союза;

- Фронт противостояния с Китаем, где США стремятся сохранить своё влияние на Тихом Океане. Обострение борьбы на этом фронте происходит на волне событий вокруг акватории Южно – Китайского моря;

- Внутренний фронт против своих союзников, которых приходится постоянно удерживать в русле внешней политики США, не смотря на стремление оппонентов распространить на них своё влияние.

В Соединённых Штатах Америки, как собственно и на западе в целом растёт опасение, что позитивное влияние Пекина на рынки Евразии будет иметь негативное влияние на безопасность США. Поскольку сегодня американцы имеют возможность влиять на мировую экономику, они остаются главными в сфере разработки новых технологий, имеют влияние на денежные потоки, их валюта имеет наибольшее распространение, а также инвесторы из США имеют большие финансовые возможности. Но в случае реализации китайской стратегии «Один пояс – один путь» произойдёт

усиление влияния китайских банков, китайских транспортных компаний, китайских инвесторов и как следствие усиление влияния Китая в странах Евразии.

Почему Москва и Пекин смогут совместно противостоять Вашингтону? Потому что геэкономические интересы Китая не противоречат военно-стратегическим интересам России. На этом фоне внешняя политика Вашингтона направлена на подавление роста экономического и политического влияния Москвы и Пекина. Рост напряжённости противостояния с двумя наиболее сильными конкурентами весьма опасен для Америки, поскольку в её распоряжении есть весьма ограниченное количество реальных рычагов давления на конкурентов и союзников. Количество ресурсов, находящихся в распоряжении США всё меньше, а ожиданий поддержки от стран – сателлитов всё больше.

На данном этапе исторического развития от Америки ждут принятия эффективных решений глобальных проблем, таких как борьба с экономическими кризисами, терроризмом и глобальным потеплением. Если говорить конкретно про вопрос обеспечения безопасности, то можно сказать о том, что многие страны-члены НАТО вступали в своё время в альянс для того чтобы Америка обеспечила им защиту от военных угроз, но с нашей точки зрения необходимо поставить вопрос по другому: будут ли страны – члены НАТО защищать суверенитет и политическую линию США, в случае нападения на США со стороны сильного противника? Юридически они обязаны это сделать. «Как они будут это делать?» – это тоже большой вопрос. Поскольку опыт введения и поддержания антироссийских санкций продемонстрировал всему миру ситуацию, при которой экономические интересы США не всегда совпадают с экономическими интересами стран Европейского Союза. Главные союзники Соединённых Штатов Америки располагаются территориально в Европе. Здесь находятся наиболее преданные соратники и друзья. Проблема заключается лишь в том, что все они существуют в условиях демократических режимов, особенностью которых являются регулярные выборы. Европейские политики, также как и американские сильно зависят от общественного мнения, что создаёт препятствия для более тесного сотрудничества Вашингтона и Брюсселя.

КИТАЙСКИЙ ФРОНТ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ

Почему именно Пекин является сейчас (в 2017 году) основным конкурентом Вашингтона? Ответов на этот вопрос очень много и они все разные. Для того чтобы получить обобщённую картину сложившейся геополитической ситуации необходимо посмотреть на возможности Китая в информационной сфере, экономической сфере и сфере обеспечения безопасности.

Во-первых Китайская Народная Республика обладает экономической мощью, способной конкурировать с Америкой. Именно Китай фигурирует в официальном американском дискурсе в качестве конкурента №1, что на неофициальном уровне признают не только американские СМИ, основывающиеся на заключении экспертов, но и американские политики во время предвыборных баталий. В распоряжении современной американской элиты просто отсутствуют рычаги экономического давления на Пекин, в то время как китайские компании продолжают завоёвывать рынки Евразийского континента. Весьма показательным является также и то, что Китай с его экономическим и в первую очередь производственным потенциалом не входит в состав клуба стран G7, на саммитах которого собираются наиболее влиятельные союзники США.

Во-вторых, информационное пространство Китая контролируется достаточно эффективно для того, чтобы противостоять западной пропаганде. Государственная модель Китая отличается сильной централизацией, что позволяет более эффективно противостоять информационным угрозам из-за границы. При том, что потенциал развития китайских СМИ, вещающих на иностранных языках весьма высок и в ближайшее десятилетия имеет шансы сравняться по популярности с медийным потенциалом Соединённых Штатов.

В третьих, Китай активно увеличивает финансирование своих вооружённых сил. Большинство военных экспертов и аналитиков сходятся во мнении о том, что все усилия Пекина по модернизации вооружённых сил и оборонной промышленности, а также демонстрация военной мощи на военных парадах связано с необходимостью противостоять Соединённым Штатам Америки. Наиболее актуальным в этом вопросе является развитие военно-морского флота КНР, который должен стать сильным аргу-

ментом в территориальных спорах с соседями и гарантом безопасности китайских торговых судов. Для обеспечения безопасности вблизи своих границ Китай является активным участником Шанхайской Организации Сотрудничества.

Таким образом, современный Китай является наиболее опасным геополитическим конкурентом Соединённых Штатов Америки. Конкурентом, чьё экономическое развитие представляет для Вашингтона наибольшую угрозу. После полного провала политики Барака Обамы на Ближнем Востоке, Америка стала сильно терять свои позиции в странах Евразии, в то время как Китай наоборот начинает завоёвывать новые рынки и как следствие усиливать своё геоэкономическое влияние в Евразии. Поскольку со времён «холодной войны» Вашингтон делает ставку на свержение диктаторских режимов, в то время как официальный Пекин стремится к сохранению стабильности системы международных отношений, прибегая к созданию торговых путей для расширения своего внешнеполитического влияния.

Профессор Казахского Национального Университета им. аль – Фараби Кукеева Ф.Т. отмечает: «США, упуская инициативу по созданию транспортных коридоров в Центральной Азии, могут проиграть Китаю не только в плане экономическом, но и в сфере «мягкой силы». Так Пекин смог заинтересовать и наладить сотрудничество не только со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, но и с государствами Центральной Азии. Здесь позиции США были серьёзно подвинуты». [1,с. 58]

Оказавшись выброшенными с центра Евразийского континента, Соединённые Штаты Америки стремятся продемонстрировать свою военную мощь у границ континента. Для того, чтобы обозначить своё военное присутствие у китайских берегов, Соединённые Штаты Америки нашли универсальный предлог, каковым является Корейская Народная Демократическая Республика. У Пхеньяна есть ядерное оружие, что оправдывает отправку в район корейского полуострова американских авианосцев и строительство в Южной Корее противоракетной обороны. Однако следует заметить, что для сдерживания Северной Кореи, американцы выбрали слишком большой масштаб своего военного присутствия. На самом деле, все эти военные манёвры направлены на сдерживание активности военно-морского флота Китайской Народной Республики. Главная задача Ва-

шингтона в этом регионе вынудить китайское руководство отправить как можно больше военных кораблей на сдерживание американского флота у китайских берегов, уменьшив количество китайских военных кораблей на просторах Тихого и Индийского океанов.

После того, как стало известно о спуске на воду второго китайского авианосца и строительстве китайской базы в Джибути, американские стратеги начали в серьёз опасаться усиление китайского военного присутствия в Индийском океане, через который проходит очень большой поток товаров. Здесь необходимо отметить, что авианосцы – это оружие, используемое для атаки. Нарращивая «военные мускулы», Китай стремится изменить баланс сил в Индийском океане, поэтому стратегическая важность Индийского океана для США будет возрастать. Сейчас военно-морской флот США является бесспорным лидером в этом регионе. Это значит, что в нужный для Америки момент Вашингтон может попытаться силой продиктовать свои условия морской торговли или ввести одностороннюю морскую блокаду. Но эти времена заканчиваются. Уже сегодня можно делать прогноз о том, что при сохранении динамики своего военного развития, именно китайский флот будет основным геополитическим противником Соединённых Штатов Америки в этом регионе, а в далёкой перспективе вполне возможно станет единственным гарантом безопасности на просторах Индийского океана.

Дональд Трамп в отличие от своего предшественника Барака Обамы выступает против углубления экономического сотрудничества США со странами Тихого океана. Китай, выступивший с инициативой «Один пояс – один путь» нацелен на то, чтобы заинтересовать страны Азиатско-Тихоокеанского региона в углублении экономического взаимодействия, которое неизбежно трансформируется в геополитическое сотрудничество. Но самым опасным для внешнеполитических интересов Вашингтона является перспектива расширения экономического сотрудничества Пекина со странами Центральной Америки, которые тоже могут стать полноценной частью реализации внешнеполитической стратегии «Один пояс – один путь», а, следовательно, в перспективе смогут стать полноценными союзниками Китая.

РОССИЙСКИЙ ФРОНТ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ

После российско–грузинского конфликта в 2008 году, в ходе которого возник вопрос о том, насколько современным является вооружение российских военных, была принята программа перевооружения российской армии. Сейчас реализация этой программы подходит к своему логическому завершению. Согласно этому проекту до 2020 года российская армия должна стать самой современной. Это означает, что Соединённые Штаты перестанут быть страной, чьи вооружённые силы являются лучшими в мире. В 2016 году завершилось строительство космодрома «Восточный», а это значит, что в распоряжении России есть два космодрома, с которых можно осуществлять пилотируемые запуски. Не на словах, а на деле Россия усиливает свои позиции в сфере освоения космического пространства, в то время как в США красочно презентуют дорогостоящие проекты по освоению космоса, эффективность реализации которых вызывает сомнения.

Россия усиливает своё военное присутствие на Ближнем Востоке. На практике это может означать, что Соединённые Штаты Америки потеряли контроль над ситуацией. В 2003 году, когда американцы вторглись в Ирак, они просто не встретили сильного противодействия со стороны кого бы то ни было. Сегодня сам факт наличия затянувшегося конфликта в Сирии говорит нам о том, что у политики США появились очень сильные противники в этом регионе. Кризис, разгоревшийся вокруг Катара, говорит о неспособности Вашингтона урегулировать противоречия, возникающие между своими региональными союзниками.

Более того, в списке самых надёжных друзей Вашингтона в регионе осталась только Саудовская Аравия. Остальные предпочитают либо дистанцироваться от американских инициатив, либо позволяют себе сомневаться в их целесообразности. Россия, в свою очередь, активно действует в Сирии, где помимо военно-морской базы в Тартусе появилась военная авиабаза Хмеймим. Кроме того, у России сложились прочные взаимоотношения с Ираном. После восстановления полноценных отношений с Турцией, Российская Федерация ещё сильнее укрепила свои позиции в регионе.

Традиционные для США механизмы воздействия на страны постсоветского пространства перестали работать. Финансируемые Западом неправительственные организации (НПО), получающие деньги из американских и европейских источников, перестали быть эффективными, поскольку правящие элиты бывших советских республик научились им противодействовать. Самым ярким примером бесполезности политики санкций может послужить Беларусь, где президент Лукашенко пользуется широкой поддержкой народа, несмотря на попытки стран Европейского союза и Соединённых Штатов Америки изолировать его страну. Привычные для США методы информационных войн тоже трудно назвать эффективными, поскольку в странах постсоветского пространства активно работают российские СМИ.

ВНУТРЕННИЙ ФРОНТ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ

То, что условно можно назвать «внутренним фронтом» для внешней политики США по большому счёту является аморфным скоплением стран, элиты которых в той или иной степени зависят от американской поддержки. От финансовой поддержки, выраженной в виде прямых и не прямых инвестиций и от поддержки в сфере безопасности.

После победы на выборах в США Дональда Трампа в западном мире наметилось расхождение позиций по целому ряду вопросов. Наиболее ярким и проблемным является вопрос о финансовых расходах на безопасность. В рядах европейской элиты начали обсуждать вопрос о целесообразности существования НАТО и перспективе появления альтернативной армии, которая могла бы стать армией Европейского Союза.

По мнению доктора политических наук из университета им. Миколаша Ромериса (Литва) Вадима Волового перспектива создания европейской армии вполне может стать реальностью. В работе, которая была посвящена исследованию данного вопроса он приходит к следующему выводу: «Открытым на сегодняшний день остаётся вопрос, хватит ли им политической воли и финансовых возможностей для реализации намеченных планов, уже имеющих определённую формальную основу и общественную поддержку. Очевидно, что процесс не будет простым и неизбежно столкнётся с множеством препятствий политического и экономического

характера. Однако есть вероятность, что он уже в краткосрочной перспективе готов сдвинуться с мёртвой точки (особенно после окончательного выхода из ЕС Великобритании), а дополнительный импульс ему может придать смена власти в США и последовательная федералистская политика Берлина и главы Еврокомиссии».[2, с. 172]

Сегодня трудно говорить о том, что у стран НАТО есть общее приращенность союзническому долгу, поскольку события в Сирии говорят о том, что позиции Анкары расходятся с позицией Вашингтона и Лондона, в то время как интересы Парижа ещё со времён Николя Саркози вообще не отражены в чётко выраженной дипломатической позиции. Раскол наблюдается и в отношении к украинскому кризису. Несмотря на официальную поддержку киевских властей Северо-атлантический альянс не спешит переходить к активной фазе противостояния с Россией. Страны НАТО вполне могут себе позволить проявить политическую волю и принять в свои ряды Украину, или хотя бы ввести на Донбасс свой воинский контингент под любым благовидным предлогом, но они этого не делают, ограничиваясь моральной поддержкой Киева и скромной военной помощью.

У НАТО как альянса есть очень маленькое пространство для манёвров. Слаженность и единство альянса рассыпается по мере приближения реальной угрозы. Сейчас необходимо понимать, что к реальным боевым действиям против России или Китая большинство стран-членов альянса просто не готовы. Не готовы морально и не готовы стратегически и не готовы материально.

В статье «Европейские геополитические игры и проблемы НАТО», опубликованной в 2009 году на сайте geopolitika.lt отмечалось: «материально-техническая база армий стран восточной Европы не претерпела существенных изменений. Передовыми и самыми современными видами вооружений владеют не все страны НАТО, а только США, Великобритания и в ряде случаев Франция и Германия. Как летали лётчики из восточной Европы на советских истребителях, так они и продолжают на них летать. Более того, не все армии поменяли «Калашни» на «М-16», а то, что они сменили форму, звания и перешли на новый строевой шаг – ещё не означает, что они стали сильнее. Наконец, гарантирует ли НАТО Польшу, Литве или Румынии подлинную безопасность? Скорее всего, нет – в пер-

вую очередь по причине разнородности интересов членов Альянса. И, наконец, последний вопрос, которым хотелось бы задаться: «Насколько эффективен Североатлантический альянс?» Ведь НАТО, несмотря на то, что регулярно наращивает мышцы, представляет собой сплошную бюрократическую машину, для которой напрочь отсутствует единая цель, единая угроза и жёсткая дисциплина». [3] За прошедшие с момента публикации 9 лет проблема материально-технической базы большинства стран НАТО остаётся не решённой. В случае реальной ядерной войны страны восточной Европы с большой долей вероятности понесут наибольшие экономические и демографические потери, следовательно НАТО не сможет гарантировать им безопасность. Несмотря на увеличение бюджета НАТО вряд ли можно назвать эффективной организацией, о чём свидетельствуют проблемы выработки общих решений.

Наиболее показательным фактом стала реакция альянса на инцидент со сбитым российским самолетом СУ-24 в небе Сирии: «НАТО призывает к спокойствию и деэскалации в контактах между Москвой и Анкарой по инциденту с Су-24. Об этом заявил генсек НАТО Йенс Столтенберг по итогам внеочередного заседания Совета НАТО, созванного по инициативе Турции. В штаб-квартире НАТО подчеркнули, что заседание не связано с 4-й статьей Вашингтонского договора, подразумевающей начало консультаций между союзниками в случае угрозы безопасности для одной из стран НАТО». [4] Вместо того, чтобы оперативно выразить поддержку Турции руководство альянса намекнуло Анкаре, что проблема возможного военного конфликта с Россией – это проблема Турции и турецкой армии.

Санкционная война России и запада болезненно отразилась на экономике европейских стран и Соединённым Штатам Америки приходится применять все имеющиеся механизмы влияния на страны ЕС для сохранения единства западного мира по вопросам давления на Россию. Кроме того, появился целый ряд скандалов, свидетельствующих о недоверии стран Европы к Соединённым Штатам:

- Скандал с прослушкой американскими спецслужбами европейских лидеров. Что само по себе выходит за рамки взаимоуважения и взаимного доверия;

- Выход США из парижского соглашения по климату. Этот факт был воспринят европейцами крайне негативно;

- Расходы на оборону. Администрация Доналда Трампа требует от европейцев оплачивать американское покровительство. Речь идёт о тех 2% от ВВП, которые должны идти в общий бюджет НАТО.

Противоречия между США и их союзниками будут только расти. То же самое можно сказать об отношениях США со странами Азиатско – Тихоокеанского региона. Дональд Трамп стремится вернуть рабочие места из Азии в США, сознательно тормозя интеграционные процессы в регионе. Многие страны, расположенные в Тихом Океане рассчитывали на американские инвестиции, но Дональд Трамп делает всё чтобы оставить американских инвесторов в америке. Такая политика выталкивает вчерашних союзников США из сферы американского влияния.

«Внутренний фронт» американской внешней политики со временем может рухнуть только по тому что Соединённые Штаты утратят доверие со стороны своих союзников. Произойдёт это потому что американская экономика и американское государство теряют свою привлекательность. Для того чтобы сохранить единство западного мира Вашингтон активно использует образ врагов, которые должны сплотить «цивилизованный мир» вокруг американского лидерства.

Американские СМИ демонизируют Россию. Однако большинство проблем Европейского Союза, а именно миграционный кризис и терроризм, являются результатом американской внешней политики на Ближнем Востоке. И даже европейские лидеры начинают понимать, что для эффективного ответа на эти страшные вызовы необходимо сотрудничать с Россией а не вступать с ней в конфронтацию.

ПРОСТРАНСТВО БЕЗОПАСНОСТИ ШОС

Главным событием прошедшего в Астане 8 – 9 июня саммита стран ШОС стало получение Индией и Пакистаном официального статуса полноправных членов организации. Теперь в составе ШОС находятся четыре ядерные державы и более 40% населения планеты. «По итогам саммита ШОС принят пакет документов, в частности Астанинская декларация, где

отражены консолидированные подходы государств-членов к дальнейшему развитию организации и согласованы оценки по ключевым международным проблемам, Конвенция о противодействии экстремизму, Заявление глав государств – членов ШОС о совместном противодействии международному терроризму». [5] Кроме того, обсуждался широкий комплекс вопросов, затрагивающих экономику, транспортную сферу и гуманитарные вопросы, однако главным событием всё таки стало расширение организации за счёт вступления в неё новых членов.

Для того чтобы понять необходимость вступления в Шанхайскую Организацию Сотрудничества (ШОС) Индии и Пакистана, нужно вспомнить события, имевшие место в начале 2000–х годов. Тогда Соединённые Штаты Америки разместили свои военные базы на территории стран Центральной Азии, в первую очередь, в Афганистане, где американцы воевали против Талибов. Военные базы были также размещены в Кыргызстане и Узбекистане. Снабжение военных, дислоцированных в Афганистане, проходило частично через Пакистан, находившийся тогда в сфере влияния Америки, и частично через воздушное пространство стран бывшего Советского Союза. Официально эти военные объекты находились там для борьбы с терроризмом в регионе, но все мы прекрасно понимаем, что главной целью было военное сдерживание Китая и России.

В это же время Соединённые Штаты активно продвигают инициативы создания проектов «Большой Центральной Азии» и «Нового Шёлкового Пути», которые имели бы экономическую и политическую привязку к Афганистану, способствуя стабилизации внутренней политической ситуации в этой стране. Попутно эти геополитические проекты были направлены на снижение влияния Москвы и Пекина в данном регионе.

В 2017 году геополитический расклад в регионе сильно отличается от ситуации 2001 года. Сейчас американские военные базы остались только в Афганистане. Вхождение Пакистана в состав Шанхайской Организации Сотрудничества положит конец американскому влиянию на рассматриваемый регион. Более того, Вашингтон утратит влияние на развитие геополитической ситуации в Евразии, оставив за собой только влияние на береговые зоны континента.

В противовес политики США в Центральной Азии могут быть совмещены два геоэкономических проекта – «Экономический пояс Шёлкового пути» (ЭПШП), с инициативой которого выступает Китай, и Евразийский экономического союза (ЕАЭС), созданный Казахстаном, Россией и Белоруссией. Акимжан Арупов, казахстанский эксперт, в связи с этим отмечает: «Экономический пояс Шёлкового пути и Евразийский экономический союз призваны активизировать экономическое сотрудничество, прежде всего, в Центрально- Азиатском регионе, содействовать региональной стабильности и развитию».[6]

Шанхайская Организация Сотрудничества как нельзя лучше дополняет эти два формата взаимодействия, что увеличивает шансы государств-членов сформировать эффективную структуру региональной безопасности, которая позволит обсуждать широкий спектр проблем и решить проблемы, связанные с урегулированием ситуации в Афганистане.

Появление в составе ШОС Индии, международное влияние которой в последнее время растёт, позволит укрепить авторитет данной организации среди развивающихся стран Евразийского континента. В значительной степени изменится расстановка сил, поскольку Дели присоединяется к диалогу Москвы и Пекина о путях стабилизации Евразийского континента, что, несомненно, сделает мир более безопасным.

Расширение ШОС окажет положительное влияние на имидж стран Центральной Азии, которые получают доступ к прямому обсуждению глобальных политических вопросов в формате многосторонних переговоров с самыми влиятельными странами на континенте. Шанхайская Организация Сотрудничества превращается в элитный клуб, в котором присутствуют только избранные, в их числе: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан, статус которых трансформируется, поскольку теперь, каждая из стран Центральной Азии получают возможность влиять на процесс принятия решений континентального масштаба.

В условиях формирующейся структуры евразийской безопасности, Соединённые Штаты Америки будут вынуждены усилить давление на страны, которые находятся неподалёку от границ стран, входящих в ШОС, требуя от них соблюдения союзнических обязательств и посильного вклада в противостоянии проектам Пекина и Москвы. Поскольку у стран, входящих в сферу влияния Вашингтона, таких как Турция, Япония,

Южная Корея, Литва, Латвия и Эстония может возникнуть соблазн уйти из-под опеки Соединённых Штатов. Для того чтобы этого не произошло, американцы увеличивают военное присутствие по периметру внешних границ стран ШОС, прибегая к испытанной стратегии «Анаконда». Именно поэтому увеличивается военное присутствие США у границ КНДР, именно поэтому НАТО увеличивает контингент на границе с Россией, именно этим можно объяснить манёвры в Южно-Китайском море. Увеличение пространства безопасности ШОС неизбежно ведёт к уменьшению военно-силового пространства США.

Есть ещё один важный момент, связанный с глобальным противостоянием. Дело в том, что совокупный геостратегический потенциал стран членов Шанхайской Организации Сотрудничества после вступления Индии и Пакистана превысит аналогичный потенциал США, Канады и Евросоюза. Нужно учесть потребность в огромных финансовых затратах на содержание американских военных баз по всему миру, на содержание самого мощного военно-морского флота и оказание военной помощи друзьям Америки по всему миру, таким как Украина или сирийская оппозиция. В данном контексте становятся понятны дипломатические манёвры президента США Дональда Трампа, а именно: заключение контрактов на поставки оружия Саудовской Аравии, требование от союзников по НАТО выполнять свои финансовые обязательства перед бюджетом альянса и попытка выгодно продать противоракетные системы Южной Кореи.

Страны, оказавшиеся на границах пространств безопасности, испытывают на себе давления с двух сторон. Как правило, инструментом давления выступают различные группировки, действующие внутри страны и военное присутствие Москвы или Пекина или Вашингтона возле границ. Наиболее горячими точками на 1 июня 2017 года являются Сирия, Украина, Филиппины и КНДР. Соединённые Штаты Америки стремятся включить территории этих государств в своё военно-силовое пространство. Режимы, которые находятся у власти в этих странах, самим фактом своего существования являются универсальным предлогом для оправдания американского военного присутствия вблизи границ и вмешательства во внутренние дела.

Ключ от акватории Южно-Китайского моря находится в Маниле. США заинтересованы в том, чтобы сохранить своё влияние на Республи-

ку Филиппины, которая потенциально может активно включиться в интеграционные проекты с Китаем, в том числе и в ШОС.

При этом нынешнее руководство Филиппин не скрывает, что возлагает большие надежды на сближение с Москвой и Пекином. Если Пекину удастся вывести Манилу из-под влияния Вашингтона, Китаю удастся изменить расклад сил в конфликте вокруг акватории Южно-Китайского моря в свою пользу. Логичным продолжением внешней политики президента Филиппин Родриго Дутерте может стать вступление его страны в состав ШОС.

Северная Корея (КНДР) не имеет достаточно ресурсов, для того чтобы вести полноценную войну с Соединёнными Штатами. В состав ШОС Пхеньян тоже вступать не намерен. Однако наличие у КНДР ядерного оружия даёт Вашингтону формальный повод для того, чтобы приблизить вооружённые силы ещё ближе к границам Китая и России. Весной 2017 года СМИ много писали об американских авианосцах. В частности российское издание «Независимая Газета» сообщило следующее: «Военно-морские силы (ВМС) США направят авианосец «Нимиц» (USS Nimitz) в западную часть Тихого океана для сдерживания военных программ Северной Кореи. Авианосец присоединится к уже находящимся в этом районе авианосцам «Рональд Рейган» (Ronald Reagan) и «Карл Винсон» (Carl Vinson). Таким образом, в регионе будет создано самое сильное соединение ВМС США за последние 10 лет».[7]

Если США нанесут удар по Северной Корее и дестабилизируют регион, сбросив его в пучину ядерного апокалипсиса, то тем самым они нанесут ущерб своим ближайшим конкурентам в технологической сфере, таким как Китай, Япония, Южная Корея и Россия. Этим странам придётся платить за преодоление последствий новой корейской войны, что может позволить США сохранить своё лидерство. Впрочем, нельзя исключать ответного удара со стороны КНДР по территории самих США.

АМЕРИКАНСКИЕ РЕШЕНИЯ

После 1991 года Соединённые Штаты Америки потеряли страх перед внешнеполитическими угрозами. Они могли себе позволить военную

агрессию против Югославии и Ирака, не принимая во внимание мнение мирового сообщества. В результате уже в 2008 году к власти в США пришли люди уверенные в том, что могут безнаказанно диктовать правильные решения всей планете. Но дело не в самоуверенности или безнаказанности, а скорее в неспособности американского руководства проводить сбалансированную внешнюю политику.

Что является причиной геополитических неудач Вашингтона? Главная причина заключается в том, что внутри американского общества и внутри американской элиты существуют глубокие противоречия, которые мешают консолидироваться вокруг внешнеполитических угроз. Следствием этой причины является падение скорости принятия решений. Мировая общественность наблюдает за противоречиями американской элиты и американского президента Трампа. Эта скрытая внутривластная борьба наносит непоправимый ущерб эффективности принятия внешнеполитических решений, не позволяя выбрать приемлемую тактику и стратегию реализации внешней политики США.

Ещё одним следствием вышеуказанной проблемы является серия незавершённых начинаний. Не завершив разгром движения «Талибан» в Афганистане, американцы пошли воевать в Ирак. Ведя активные боевые действия в Афганистане и Ираке, США начали угрожать Ирану и Северной Корее. Затем поддержали «арабскую весну» и смену власти в Украине. Всё это привело к распылению американских ресурсов и потере глобального влияния. В итоге у Соединённых Штатов Америки есть два возможных решения своих геополитических проблем. Вне зависимости от того, какой из двух вариантов будет выбран, он спровоцирует ещё больший раскол внутри американского общества.

Первый вариант заключается в том, что США сделают инструментом своей внешней политики дипломатию и договорятся о новых правилах геополитической игры, сев за стол переговоров со странами, которые усиливают свои позиции в последние годы. Нужно будет договариваться с Китаем, Индией, Россией, Ираном, Великобританией и Европейским союзом о мирной сдаче американских позиций в разных регионах. Это позволит сократить расходы на оборону и сосредоточиться на внутривластных реформах в США. Этот вариант кажется маловероятным, поскольку эко-

номическая элита США не захочет потерять гигантскую прибыль, получаемую от реализации военных контрактов.

Второй вариант заключается в том, чтобы продолжить наращивать военную мощь и пытаться разговаривать с миром с позиции силы. Этот вариант более вероятен. США продолжат усиливать своё военное давление на Россию и Китай. Пытаясь нанести максимальный ущерб своим противникам, Вашингтон и дальше будет идти на обострение конфликтов. Вооруженные силы Соединённых штатов Америки всё ещё имеют преимущества перед врагами и конкурентами. Однако тут нужно уточнить, что на сегодняшний день американская армия осталась единственным американским преимуществом. Время работает против США. Если Америка не сможет реализовать своё военное превосходство, то она его со временем потеряет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кукеева Ф.Т. Запад и Экономический пояс Шёлкового пути // Экономический пояс Шёлкового пути в контексте региональной безопасности. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско–Немецкого университета, 2017. – 176 с.
2. Волововой Вадим. Армия ЕС как фактор противостояния европейского федерализма и атлантизма и его значение для отношений ЕС С Россией\ «Устойчивое развитие Центральной Азии. Вестник КНУ»: Научный журнал Казахстанско-Немецкого Университета, 2017 г. / Составители Р. Серик, Н. Сыздыков. – Алматы, 2017. – 242 с.
3. Игорь Иванов. Европейские геополитические игры и проблемы НАТО\ <http://geopolitika.lt/?artc=3237> 19.03.2009 г.
4. Реакция НАТО на крушение СУ-24 и комментарий постпреда РФ <http://sr-week.ru/?p=33459> 25.11.2015.
5. Саммит Шанхайской организации сотрудничества \ \ Официальный сайт президента Российской Федерации <http://kremlin.ru/events/president/news/54736>

6. Арупов А.А. Сопряжение Экономического пояса Шёлкового пути и Евразийской экономической интеграции. // Экономический пояс шёлкового пути в контексте региональной безопасности. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско – Немецкого Университета, 2017. С. 95 -106.

7. Рискин А. Вероятность удара США по Северной Корее становится максимальной \ \ http://www.ng.ru/armies/2017-05-28/100_nimitz.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com 28.05.2017